

Review неделя российского бизнеса

Дорожная карта

По оценкам отечественных экспертов, Россия отстает от развитых стран как по показателям текущего состояния инфраструктуры (транспортно-логистической системы, энергетики, телекоммуникаций и т. п.), так и по темпам ее создания и обновления. А дефицит или неэффективное функционирование инфраструктуры, как известно, тормозят состояние всей экономики.

— инфраструктура —

Частный интерес

В настоящее время в России развитие инфраструктурной сферы из бюджета финансируется только на 3% от нужного объема.

Для того чтобы изменить ситуацию, по мнению Лилии Ракиной, члена правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), заместителя председателя Комиссии РСПП по строительному комплексу, необходимо выстраивать механизмы финансирования для реализации инфраструктурных проектов, разрабатывать схемы стимулирования деятельности компаний за счет механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). А ГЧП, в свою очередь, предполагает совместные долгосрочные, официально оформленные отношения бизнеса и власти. На сегодняшний день это одно из самых грамотных решений в этой области. Благо, интерес частного капитала к инфраструктурным проектам последнее время заметно вырос.

Большинство российских компаний понимают, что развитие инфраструктуры, государственно-частное партнерство — это перспективно, интересно и весьма выгодно. Но, к сожалению, сегодня разговоров на эту тему гораздо больше, чем реальных действий. Инфраструктурный проект — это очень сложная конструкция, в которую вовлечено большое количество сторон: государство, финансовые, юридические структуры, девелоперы, проектировщики, поставщики оборудования, строители, операторы и другие. Необходимо прилагать значительные усилия для объединения и стимулирования всех заинтересованных лиц и организаций. Поэтому в рамках деятельности комиссии РСПП по строительному комплексу

в этом году планируется сделать особый упор на реализацию этих задач. Лилия Ракина утверждает: «Уже сегодня мы сотрудничаем с компаниями, которые готовы переходить от слов к реальным действиям. На сегодняшний день среди наших партнеров — ряд крупных банков, готовых финансировать проекты в области модернизации инфраструктуры, топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства. Особую ставку мы делаем на международное сотрудничество».

Метод самоанализа

Российский союз промышленников и предпринимателей на протяжении ряда лет проводит опрос членов бюро правления и правления РСПП по ключевым событиям, в наибольшей степени повлиявшим на экономические отношения бизнеса и власти страны.

Экономическая ситуация в России в 2010–2013 годах была достаточно сложной, хотя и не без оптимистических высказываний о всех трех ключевых компонентах делового климата, состоянии которых рассматривалось в данном докладе: макроэкономика, результаты опроса компаний — членов РСПП (около 360 компаний из разных регионов РФ), оценки международных экспертов и рейтинги.

Нехватка объектов инфраструктуры беспокоит примерно четверть всех компаний, в 2010 году их было больше на 12%. Пятая часть компаний выразила еще одну серьезную обеспокоенность — проблемой доступа к энергетическим ресурсам, которая неизбежно возникнет через два-три года. Здесь снижение доли с 2010 года примерно на 9%. Нехватка земельных ресурсов возможно станет проблемой в 20% случаев, и здесь зафиксирован небольшой рост значений с 17% в 2012 году, когда этот вариант был добавлен в анкету.

РСПП старается действовать по принципу «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Международные рейтинги и ранжирование (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве KPI (Key Performance Indicators — ключевые показатели эффективности) для чиновников.

Местов в рейтинге

Традиционно качество инфраструктуры в России оценивается составителями рейтинга Global Competitiveness Index 2013–2014, который готовится Всемирным экономическим форумом. Оценка довольно позитивная (45-е место). Качество железнодорожной инфраструктуры (31-е место), уровень проникновения мобильной связи (6-е место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (136-е место), инфраструктуры авиатранспорта (102-е место), портовой инфраструктуры (88-е место) или электроэнергетики (83-е место).

Если речь идет о странах БРИКС (группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), то Россия опережает многие из них только по таким компонентам, как высшее образование и инфраструктура. По остальным показателям оценка либо равна, либо уступает, как минимум, одной из стран.

Итоговое место России в Doing Business-2014 Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим

рейтингом: Россия переместилась на 92-е место. Так что выполнение задачи, поставленной в указе президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике», подвигаться со 120-го места до 50-й позиции в 2015 году и до 20-й — в 2018-м не выглядит такой уж недостижимой.

Добавление в рейтинге Doing Business-2012 в число показателей «подключение к электросетям» существенно ухудшило рейтинг России. В Doing Business-2013 Россия занимала катастрофическое 184-е место. Но благодаря активности московского правительства и утвержденной в июне 2012 года правительством РФ «дорожной карте» (Повышение доступности энергетической инфраструктуры) ситуация с подключением к электросетям изменилась. Теперь Россия занимает хотя и не лучшее, но уже довольно приличное 117-е место. Впрочем, с подключением к электросетям, несмотря на достигнутый прогресс, хуже, чем в России, оценки только у Китая.

В отличие от «дорожной карты» по электроэнергетике, «дорожная карта» по стройке пока не смогла переключить ситуацию даже в Москве. Россия прочно обосновалась на 178-м месте, хотя за четыре года сроки получения разрешения на строительство уменьшились с 423 до 297 дней, а количество процедур — с 53 до 36. Это прогресс, пусть и не очень заметный. Но все же главная проблема в том, что ситуация меняется слишком медленно.

Бизнес считает, что для государства оно прежде всего «кошелек». Это несколько прямолинейное, хотя и правильное выражение. Но для того чтобы снять существующие барьеры для развития компаний и минимизировать риски и ограничения в среднесрочной и долгосрочной перспективе, необходимо активизировать работу по улучшению предпринимательского климата.

Ключевые направления взаимодействия бизнеса и власти по улучшению деловой среды и первоочередные мероприятия представлены в повестке дня РСПП на 2014–2016 годы и на период до 2018 года.

Наталья Мясоедова

Время налогов

— фискальная нагрузка —

Последний кризис довольно сильно повлиял на российские предприятия, в том числе с точки зрения увеличения налоговой нагрузки. В частности, непосильной ношей для многих компаний стал рост социальных взносов. При этом многие налоговые льготы, предлагаемые государством, оказываются по-прежнему во многом невостребованными бизнесом.

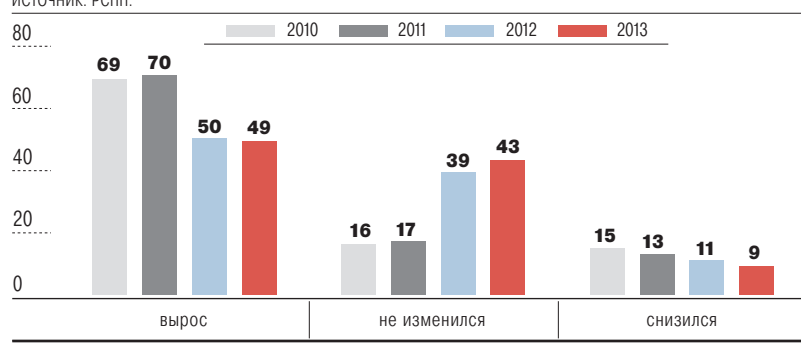
Свято место

Различные налоги в последние время росли по-разному. Так, сфера социальных отчислений предприятий регулярно подвергалась реформированию начиная с 2010 года: единый социальный налог был трансформирован в обязательные социальные страховые взносы. С 1 января 2011 года власти повысили совокупную страховую ставку с 26% до 34%. На тот момент около 13% компаний заявили о невозможности продолжать свою деятельность в условиях повышения ставок, а оценки с различной степенью негативности дали 75% участников опроса (доля оптимистов несильно отличалась от нуля). Озвобоченность бизнеса была замечена — уже в 2012 году уровень социальных страховых взносов был снижен до 30%, а для малого бизнеса в производственной и социальной сферах — до 20%. Впрочем, до сих пор результаты исследования показывают, что компании отзываются о размере социальных платежей более негативно, чем о фискальных отчислениях в целом. При этом в настоящий момент, несмотря на возражения со стороны предпринимательского сообщества, активно обсуждается целесообразность введения дополнительного вида обязательного социального страхования в пользу работников — на случай банкротства работодателя.

На смену золотополучным социальным взносам приходят другие формы фискальной нагрузки. Так, с 1 января 2012 года в России вступил в силу федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Предложенные нововведения сразу вызвали множество сомнений у бизнес-сообщества. Около 47,5% негативно оценили влияние страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятель-

ДИНАМИКА УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ (% ПРЕДПРИЯТИЙ)

ИСТОЧНИК: РСПП.

ность компании, а 8,5% и вовсе заявили о невозможности функционировать при таком размере отчислений. Впрочем, 41,8% представителей российского бизнеса посчитали, что уровень тарифов не влияет на деятельность компании (ответы очень сильно зависят от сектора, в котором работает компания). В 2013 году доля негативных ответов сократилась на 11 процентных пунктов, до 36%. Впрочем, компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки, по-прежнему почти пятая часть от всех ответивших на этот вопрос, как это было и в 2012 году.

Отраслевой анализ показывает, что большинство компаний отраслей «добыча полезных ископаемых» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не отметили для себя существенного влияния тарифов по опасным объектам — 86% и 80% соответственно. Хотя у первых самое высокое медианное значение доли расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов по сравнению с другими отраслями — 7%. Respondенты, занятые в секторе «строительство», напротив, испытывают трудности из-за действующих ставок по этому виду обязательного страхования: негативные оценки дали 65% участников опроса, что почти на 30% выше значения в совокупных данных. В их случае медианное значение доли — 1,3%.

Параллельно с попыткой увеличить доходы государство стремится повысить эффективность расходов. В частности, в апреле 2013 года был принят федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законом закрепляется порядок регулирования отношений, связанных с прогнозированием и планированием закупок, а также проведением процедур отбора поставщи-

ков, подрядчиков и исполнителей для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Впрочем, еще один давно ожидаемый закон «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», позволяющий, с одной стороны, повысить эффективность бюджетных расходов, с другой — повысить качество инфраструктуры, до настоящего времени не принят.

Работа на будущее

Если уровень фискальной нагрузки становится все более проблемным для бизнеса, то качество администрирования налогов за последние годы улучшилось. Так, налоговая нагрузка ограничивает развитие почти 40% компаний, тогда как неэффективное налоговое администрирование — лишь 13%. Правда, по оценкам ряда экспертов, в 2014 году можно ожидать большей региональной дифференциации, в том числе из-за перехода к налогообложению недвижимого имущества юридических лиц на основе кадастровой стоимости. Во-первых, для Москвы предусмотрена особая шкала ставок, во-вторых, не все регионы готовы к такому переходу.

По данным РСПП, в 2013 году медианное значение ежегодных расходов по фискальной глобал составило 19% от выручки. Как и в 2012 году, примерно треть респондентов (34%) указывают, что в структуре выручки фискальные сборы составляют более 25%. Правда, в 2013 году снизилась доля компаний, чьи расходы на обязательные платежи не превышали 5%.

Основной способ компенсировать избыточно высокую фискальную нагрузку — эффективная система предоставления налоговых льгот. В апреле 2013 года РСПП был проведен опрос среди представителей российского бизнеса на тему эффективных государственных поддержки, которую власть реализует через налоговые льготы, субсидии, гаран-

ти и другие возможные формы. Лидером по положительным оценкам стала не так давно принятая и вступившая в силу только с 1 января 2013 года льгота «отмена налога на движимое имущество, принятое на учет в компании с 1 января 2013 года или позже»: только 42,9% компаний не успели воспользоваться данной льготой в 2013 году; треть респондентов считают ее применение эффективным для своего бизнеса, а 22,2% участников опроса согласились с утверждением, что льгота оказалась «скорее эффективна». Следующей по популярности льготой для респондентов стало введение амортизационной премии по налогу на прибыль в размере 10%; порядка трети респондентов указали, что мера эффективна, а 20,3% считают ее «скорее эффективным» способом поддержки бизнеса со стороны государства. Вычет НДС с авансов применяют 51,6% от всех опрошенных компаний, а считают эффективной — только половина от использующих эту меру: 26,6% респондентов выбрали этот вариант. Высокая доля тех, кто считает данную льготу «скорее эффективной», — 18,8%. Именно это позволило мере «вычет НДС с авансов» занять четвертое место, обогнав льготу «изменение порядка принятия НДС к вычету по капитальному строительству».

Впрочем, самую большую группу составили льготы и другие меры поддержки, которые относятся скорее к неэффективным инструментам помощи бизнесу со стороны властей. К примеру, субсидии на лидинг смогли получить меньшее число компаний — уже 89,1% сообщили, что этим видом поддержки они не пользовались. А в число плательщиков, которые смогли доказать, что им необходимо предоставление пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, вошло только 7,7% респондентов — правда, почти все они указали, что такая мера эффективна в качестве поддержки бизнеса. Взносы в уставный капитал со стороны государства оказались применимы только 8,6% респондентам, а госгарантии получили за последние пять лет только 4,3%, и все эти респонденты оценили данную меру как эффективную. Основными причинами, по которым компании не пользуются мерами поддержки, стали отсутствие оснований для ее получения или нехватка информации о льготе.

Алексей Лоссан

«Правительство и ЦБ должны нести ответственность за объявленный рост»

— от первого лица —

— Все чиновники высокого уровня не устали повторять, что фундаментальных причин для ослабления курса рубля нет. У нас положительное сальдо текущих операций, то есть превышение экспорта над импортом, и хотя сальдо снижается, но до минуса нам еще далеко — это во-первых. Во-вторых, мы занимаем одно из первых мест в мире по долговой суверенной нагрузке: у нас долг меньше 10%, а среди европейских стран есть такие, у кого и за 100% к ВВП. Есть еще целый ряд фундаментальных факторов, которые выглядят прилично, и вроде бы причин и правды нет. Почему же он колеблется?

Я уже говорил, что деньги с развивающихся рынков постепенно уходят в развитые экономики. Но есть и внутренние причины. Во-первых, степенье обстоятельств, первое из которых — зачистка банковского сектора. Отзыв лицензий привел к перераспределению вложений, к оттоку денег из мелких банков в крупные, из рублевых депозитов в валютные, часть активов выводилась и в наличную форму. И если этот процесс сохраняется, значит, участники рынка несильно верят в то, что «фундаментальных причин нет». Сложившаяся ситуация влияет и на поведение спекулянтов, и на поведение курса национальной валюты. Спекулянты играют на понижение курса рубля, видя, что ЦБ реагирует на это с некоторым запозданием.

Еще одна причина в том, что ЦБ заявил: с 1 января 2015 года он перестает поддерживать курс и переходит к политике плавающего курса, таргетировать только инфляцию. И спекулянты решили проверить, насколько Центрбанк серьезен в своих намерениях. Действительно, поначалу ЦБ очень реагировал на спекулятивные атаки, а потом, когда процесс был уже раскручен, пришлось вкладывать довольно серьезные средства в стабилизацию курса рубля. ЦБ заявил, что будет ужесточать денежную кредитную политику, повышать процентные ставки и так далее.

Трудно спорить и с такой причиной, как структурные проблемы российской экономики. По предельным статданным, в январе—ноябре 2013 года удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте составил 70,6%, что определяет высокую уязвимость страны к внешним шокам. Важно отметить и непрекращающееся бегство капитала. В 2011 году отток составил более \$85 млрд, в 2012-м — \$56,8 млрд, в 2013-м пре-
вы-

сил \$60 млрд. По оценке Минэкономразвития, в январе текущего года показатель добрался до отметки \$17 млрд. При этом ведомство прогнозирует по итогам первого квартала отток на уровне \$30–35 млрд.

Конечно, огромную роль играет психология. Любые, даже небольшие экономические проблемы (особенно когда прогнозы регулярно пересматриваются в сторону ухудшения) ведут к бегству в валюту — и населения, и отчасти бизнеса.

Что касается последствий, то здесь сложно делать выводы даже в отношении отдельных секторов. Все зависит от того, каков уровень закрежденности компаний и в какой валюте были взяты кредиты, каково соотношение продаж товаров на внутренний рынок и на экспорт, какова доля импортных комплектующих и сырья, есть ли планы по приобретению оборудования (и если да, то отечественного или импортного), и от множества других факторов. В результате даже в пределах экспортно ориентированных секторов последствия для «внешне» похожих компаний будут разными.

— Как на указанные тенденции повлияет текущая ситуация в российско-украинских отношениях и реакция на нее Запада?

— Негативные тенденции, складывающиеся в российской экономике, могут усугубиться при введении санкций так называемого третьего уровня. Первый уровень, судя по решениям саммита ЕС, состоявшегося в Брюсселе 6 марта, заключается в приостановке переговорного процесса Евросоюз—Россия о либерализации визового режима, подготовке нового базового договора, введении индивидуальных санкций против официальных лиц. Второй уровень, судя по всему, может включать в себя приостановку контрактов и проектов, находящихся в стадии переговорного процесса и предварительных договоренностей. По этим двум направлениям особых дополнительных угроз, наверное, не будет. А вот третий уровень может означать серьезные, далеко идущие последствия для российской экономики, если он коснется замораживания российских активов за рубежом, вытеснения российских энергетических ресурсов с европейского и других рынков, снижения суверенного и корпоративных рейтингов, снижения возможности привлечения внешнего финансирования.

Надеемся, что до этого не дойдет.

Беседовала

Оксана Самборская

Против барьеров

— административный ресурс —

— Очень важно, что большая часть аналитических работ выполнялась впервые на документах новейшего времени, поэтому они представляют собой уникальный рабочий материал при разработке мер государственной политики, принятии конкретных управленческих решений в сфере государственного контроля и надзора, а также устранения административных барьеров в различных отраслях экономики.

Здесь и сейчас

Ключевые выводы столь масштабной аналитической работы, по сути дела, составляют список неотложных решений, которые позволят поддержать осуществление современных реформ. В частности, в сфере государственного контроля необходимо сбалансировано обеспечить повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации и снижение рисков, связанных с открытием и ведением бизнеса в России. Отчасти это может стать результатом более высокого, чем сегодня, уровня защищенности прав и законных интересов граждан, коммерческих и некоммерческих организаций и государства от различных угроз, в том числе возникающих в сфере экономики. Еще одна серьезная задача — снижение государственных расходов на содержание госаппарата, наделенного контрольно-надзорными полномочиями, и на осуществление контрольной (надзорной) деятельности. Параллельно с этим России совершенно необходимо поэтапно повышение квалификации и уровня оплаты труда всех категорий государственных контролеров.

Немаловажно, что для достижения этих целей комитет РСПП впервые предлагает рассмотреть не только возможные законодательные изменения, но и варианты реформирования самой системы контрольно-надзорных органов. Так, чтобы их но-

вая модель позволила в несколько раз сократить общее число проверяемых хозяйствующих субъектов за счет фактора перехода к практике комплексных проверок, которые в настоящее время распадаются на проверки десятков контролирурующих ведомств. Наши предложения дают возможность значительно сократить бюджетные затраты на содержание контрольно-надзорной системы за счет эффекта сокращения расходов на содержание одного сотрудника органа власти по мере роста его численности, уменьшения числа сотрудников инфраструктурных подразделений, которые есть в каждом даже самом небольшом органе государственной власти.

Вместе со словом «сократить» в наших рекомендациях часто встречается пожелание «повысить», например уровень зарплат среди ведущих специалистов контрольно-надзорных органов и эффективность введомственного контроля внутри подсистемы исполнительных органов власти.

Понятно, что сегодня необходимо отказаться от опасной практики расположения контрольно-надзорных функций по всей системе органов исполнительной власти, в несколько раз сократить число контрольно-надзорных органов субъектов РФ с передачей их функций ограниченному числу крупных территориальных органов, а также передать таким органам контрольно-надзорные функции органов местного самоуправления, снизив тем самым нагрузку на местные бюджеты. В итоге все это позволит в среднесрочной перспективе значительно снизить бизнес-риски, обусловленные несоответствующим типом взаимоотношений бизнеса и государства.

На наш взгляд, реальные подвиги в этом направлении возможны только на базе публичного обсуждения заявленных тем, причем не только внутри бизнес-сообщества, но и с привлечением всех заинтересованных органов государственной власти, ведущих исследовательских школ и экспертных групп.